

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Анваров Абдулборий Носирорович

Салиев Козимжон Аъзамжон угли

Университет Альфраганус, 2 курс

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22529681>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 12-avgust 2026 yil
Ma'qullandi: 15-avgust 2026 yil
Nashr qilindi: 31-avgust 2026 yil

KEY WORDS

ABSTRACT

Коррупция остаётся одним из главных препятствий на пути устойчивого экономического роста развивающихся стран. Она искажает конкуренцию, отпугивает добросовестных инвесторов, увеличивает издержки ведения бизнеса и снижает эффективность государственных расходов. Для Узбекистана, который с середины 2010-х годов проводит масштабные экономические реформы и стремится привлечь иностранный капитал, вопрос противодействия коррупции приобрёл стратегическое значение: показатель Индекса восприятия коррупции (CPI) официально включён в перечень приоритетных международных рейтингов страны.

Введение

Цель настоящей статьи — рассмотреть динамику восприятия коррупции в Узбекистане за последние годы, сопоставить положение страны с соседями по региону и показать, каким образом снижение коррупционных рисков связано с темпами экономического развития.

1. Индекс восприятия коррупции: методология и место Узбекистана

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI), который ежегодно публикует международная организация Transparency International, оценивает уровень коррупции в государственном секторе по шкале от 0 (максимальная коррумпированность) до 100 (минимальная) на основе данных из 11–13 независимых источников — Всемирного банка, Всемирного экономического форума, консалтинговых и экспертных агентств.

Начиная с 2017 года Узбекистан демонстрировал устойчивый рост показателя — с 22 баллов в 2017 году до максимума в 33 балла в 2023 году, что было официально отмечено как один из наиболее заметных темпов улучшения в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Однако в 2024 и 2025 годах впервые с 2012 года

зафиксировано снижение: по итогам 2025 года страна набрала 31 балл и заняла 124-е место из 182, потеряв позиции второй год подряд (график 1).

**Индекс восприятия коррупции (CPI) Узбекистана,
2017-2025 гг. (баллы из 100)**

График 1. Динамика CPI Узбекистана, 2017–2025 гг. (баллы из 100).

Согласно решению Сената Олий Мажлиса, к 2026 году страна должна достичь показателя не менее 35 баллов, а к 2030 году — 40 баллов; ответственность за выполнение этой задачи возложена на Агентство по противодействию коррупции.

2. Узбекистан на фоне стран региона

Сравнение с соседними странами показывает неоднородную картину. Узбекистан по итогам 2025 года опережает Кыргызстан (25 баллов), Россию (22), Таджикистан (19) и Туркменистан (17), но заметно уступает Казахстану (38), Армении (46) и лидеру региона — Грузии (50 баллов). Средний показатель по региону Восточной Европы и Центральной Азии составил 35 баллов, что авторы индекса связывают со слабостью демократических институтов и застоем антикоррупционных реформ в большинстве стран региона (график 2).

График 2. Сравнение стран региона по CPI-2025 (баллы из 100).

Показательно, что страны с наиболее высокими баллами — Грузия и Армения — на протяжении последнего десятилетия последовательно проводили институциональные реформы: цифровизацию госуслуг, реформу судебной системы и упрощение процедур государственных закупок. Это подтверждает тезис о том, что снижение коррупции — результат не разовых кампаний, а системных институциональных изменений.

3. Экономические последствия коррупции и эффект от борьбы с ней

Связь между уровнем коррупции и экономическим развитием проявляется по нескольким каналам:

Инвестиционный климат — высокий уровень коррупции повышает риски для иностранных инвесторов и снижает приток прямых иностранных инвестиций, так как непрозрачность процедур увеличивает транзакционные издержки;

Эффективность бюджетных расходов — коррупция в сфере государственных закупок приводит к завышению цен и снижению качества инфраструктурных проектов;

Конкуренция и малый бизнес — административные барьеры и неформальные платежи особенно болезненны для малого и среднего предпринимательства, ограничивая его рост;

Доверие граждан к институтам — снижение коррупции повышает собираемость налогов и укрепляет социальный контракт между государством и обществом.

При этом рост ВВП Узбекистана в 2025 году составил 7,7%, а экономика страны вошла в тройку самых быстрорастущих в регионе Европы и Центральной Азии. Однако этот рост в значительной степени обеспечен благоприятной конъюнктурой мировых цен на золото и объёмом ненаблюдаемой (теневой) экономики, который оценивается примерно в 40 млрд долларов США — то есть значительная часть хозяйственной деятельности по-прежнему остаётся вне прозрачного правового поля, что напрямую связано с сохраняющимися коррупционными рисками.

4. Сопоставление сценариев: высокая и низкая коррупция

Параметр	Высокий уровень коррупции	Низкий уровень коррупции (целевой сценарий)
Инвестиционная привлекательность	Низкая, высокие риски для инвесторов	Растёт приток ПИИ, снижается стоимость капитала
Государственные закупки	Завышение цен, «откаты», низкое качество	Прозрачные тендеры, экономия бюджета
Малый и средний бизнес	Барьеры входа, неформальные платежи	Упрощённые процедуры, равная конкуренция
Теневая экономика	Значительная доля (оценка — до 40 млрд \$)	Сокращение доли, рост налоговых поступлений
Место в CPI	Ниже 30 баллов	35–40+ баллов (целевые показатели на 2026–2030 гг.)

Таблица показывает, что переход от первого сценария ко второму — это не только вопрос международного имиджа, но и вполне измеримый экономический эффект: снижение стоимости заимствований, рост эффективности бюджетных расходов и легализация части теневого сектора.

5. Меры, предпринимаемые в Узбекистане

В стране действует Агентство по противодействию коррупции, формируется рейтинг государственных органов по эффективности антикоррупционной работы, а бывшие государственные служащие при трудоустройстве проходят обязательную антикоррупционную проверку. Тем не менее статистика последних лет фиксирует рост числа зарегистрированных коррупционных преступлений и связанного с ними ущерба, что указывает на сохраняющуюся актуальность проблемы и необходимость усиления не столько репрессивных, сколько превентивных и цифровых инструментов контроля — в частности, дальнейшего расширения системы «открытых данных» и электронных государственных закупок.

Заключение

Опыт Узбекистана 2017–2023 годов показал, что последовательные институциональные реформы способны заметно улучшить восприятие уровня коррупции и, как следствие, инвестиционный климат страны. Однако снижение показателя CPI в 2024–2025 годах — тревожный сигнал: набранный темп нельзя считать необратимым, а само значение индекса (31 балл) по-прежнему соответствует категории стран с высоким уровнем коррупции. Дальнейшее экономическое развитие Узбекистана, включая достижение официальных целевых показателей CPI к 2030 году, напрямую зависит от способности государства перейти от точечных антикоррупционных кампаний к устойчивым системным реформам — цифровизации госуслуг, прозрачности закупок и независимому контролю за расходованием бюджетных средств.

Список использованных источников:

1. Узбекистан второй год подряд теряет позиции в Индексе восприятия коррупции // Gazeta.uz, 11.02.2026.

2. Узбекистан второй год подряд ухудшает позиции в индексе восприятия коррупции // Spot.uz, 10.02.2026.
3. Индекс восприятия коррупции за 2025 год // Transparency International, 10.02.2026.
4. Казахстан ухудшил позиции и занял 96-е место в Индексе восприятия коррупции // Transparency Kazakhstan, 10.02.2026.
5. ИБК-2025: Россия повторила худший результат в истории // TI-Russia.org, 10.02.2026.
6. Казахстан ухудшил позиции в Индексе восприятия коррупции // Альянс ТИРЕК, 10.02.2026.
7. Узбекистан впервые с 2012 года ухудшил рейтинг в Индексе восприятия коррупции // Gazeta.uz, 11.02.2025.
8. Экономика Узбекистана по итогам 2025 года: ВВП, промышленность, энергетические проекты // Kursiv.media, 06.03.2026.
9. Экономика Узбекистана // Материал из Википедии.

**INNOVATIVE
ACADEMY**